

Именно из-за этого дерева клан Сенджу столько десятилетий воевал с Учихами, а не просто перебрался на новую территорию. Мокутон кеккей-генкай пропустил несколько поколений, пока не родился Хаширама. Именно благодаря способностям его брата клан Сенджу переселился в эту долину и стал жить в Конохе, с особой тщательностью перенося дерево-прародитель на новую землю и укореняя его в новой почве.

"Считается, что наш кеккей-генкай был изначально подарен нам этим деревом, когда давным-давно один человек увидел росток, пытавшийся выжить и вырасти".

Наруто моргнул и указал пальцем на себя. "Росток?"

Тобирама улыбнулся и нежно провел рукой по золотистым локонам. "Да, именно", - прошептал он, голос был влажным и грубым. Он не имел чести делать это с тех пор, как родились его собственные младшие братья, но потом он вернулся не прошло и десяти лет - дважды, чтобы молить дерево предков присмотреть за его младшими братьями и укрыть их в Чистых землях. "Этот человек заботился и питал маленький росток, защищая его от суровых холодных зим и жадных людей, которые хотели срубить его на дрова. Шли годы, а дерево все росло и росло. Когда человек стал старым и немощным, у него родились сыновья, а у его сыновей - сыновья, дерево заговорило".

"Деревья могут говорить?!" воскликнул Наруто, потрясенный.

Тобирама вспомнил свои собственные аниме, которые он часами проводил в садах или в лесу, слушая, чувствуя. "Для тех, кто умеет слушать. Я... я их не слышу. Не так, как ты думаешь. Не так, как слышал их мой брат. Но они говорят". В прошлом было много случаев, которые он всегда объяснял инстинктами и удачей, предчувствиями и предзнаменованиями, о которых он не имел логического представления, но в глубине души он знал, что он Сенджу, брат могущественного пользователя мокутона. Он прочистил горло и продолжил свой рассказ. "И это дерево заговорило с теперь уже стариком и сказала ему спасибо. Спасибо, что заботишься обо мне, что защищаешь меня. Чем я могу отплатить тебе? А старик лишь рассмеялся. Старик, - сказал он, - ты так долго укрывал меня и мою семью, держал нас сухими и спрятанными. Это уже достаточная благодарность.

В ту ночь старик ушел, а дерево плакало. Оно плакало и плакало, его листья падали, как дождь. Сыновья старика плакали вместе с ним, и под деревом они похоронили своего отца, чтобы он всегда был под защитой и присмотром. И дерево снова заговорило". Тобирама кивнул в ответ на недоуменное выражение лица Наруто. "Дерево поблагодарило сыновей за то, что они отдали ему своего отца, чтобы они могли быть вместе всегда. И спросило, чем оно может отплатить им. Сыновья ответили: "Научи нас своим знаниям, чтобы мы могли защитить тебя и нашего отца. Научи нас, чтобы мы могли учить своих сыновей, а они - своих. И дерево так и сделало. Оно обучило их тысяче навыков, дав им имя Сенджу, и наделило способностью слышать, говорить и сражаться с сородичами дерева. Наш мокутон кеккей-генкай".

Наруто улыбнулся и посмотрел на дерево, тихонько хлопая в ладоши. "Это дерево сделало все это?" - удивленно спросил он.

Тобирама утвердительно хмыкнул, хотя и считал, что история была не совсем правдивой. В клане Сенджу ходили слухи, о них шепотом рассказывали старейшины, наблюдая за тем, как Хаширама с потрясающим мастерством отрабатывает мокутон. Даже в клановых архивах Тобираме не удалось найти подтверждения, но по мере того, как брат старел и менялся, Тобирама начал подозревать, что и он стал таким же. Сильные в мокутоне, если они не падали в бою или от болезни, со временем становились единым целым со своим мастерством. Они становились мастерством и чакрой, которые давались им так же легко, как дыхание... пока не переставали.

Лично он считал, что это дерево было его предком, первым, кто проявил генетическую мутацию их кеккей-генкай и стал достаточно силен в ней, чтобы быть полностью призванным природой, как это неизбежно случилось бы с его братом.

Но теория не ослабила его благоговения и почтения к этому дереву. Более того, она лишь укрепила его. Он не был набожным человеком, но это дерево, если он прав, было семейным и неоспоримым доказательством глубокой и прочной связи клана Сенджу с чем-то столь ценным и полным жизни, как сама природа.

Это смиряло его.

Он прочистил горло и нежно провел ногтями по коже головы племянника. "По традиции, - продолжил он, - когда в наш клан приходит новый член, мы представляем его дереву предков и просим его о руководстве и защите, о приеме и помощи". Он глубоко вздохнул и снова посмотрел на свой росток. "Если позволите, я представлю вас нашему дереву предков. Чтобы официально принять тебя в клан Сенджу и объявить родным и близким".

Формальные, древние слова, которые обычно говорили человеку, недавно вступившему в брак с кем-то не из клана. Клан Сенджу очень редко принимал сирот и чужаков. Но Наруто был членом семьи, и Тобирама очень хотел называть его родным.

У Наруто отвисла челюсть, когда он уставился на Тобираму. "Ты... Ты хочешь..." Он ошарашенно смотрел то на дерево, то на человека, теряя дар речи.

"По закону этой деревни я твой опекун, а ты - мой подопечный. По браку, заключенному некоторое время назад, ты мой племянник или кузен". Он кивнул в сторону дерева-прародителя. "По старинному обычаю клана Сенджу я хочу назвать тебя своим родственником. Ты будешь принадлежать моему клану, жить под его защитой и кровом, призывать в бою наши сгилы, учиться тысяче наших навыков и называть нашу кровь домом".

"Да", - прохрипел Наруто, слезы капали из блестящих голубых глаз. "Да, да, да, пожалуйста". Он всхлипнул и попытался вытереть лицо. "Я... я хочу этого. Я хочу, чтобы у меня был клан и... и семья, и дом, пожалуйста, Оджи-тян, пожалуйста".

Тобирама наклонился и растолкал мальчика, убрав свои грубые руки и осторожно вытерев его лицо. "Так и будет", - поклялся он, стараясь не поддаться порыву. Он порывисто поцеловал

мальчика в лоб и зарылся лицом в солнечные волосы. "Так и будет".

Осторожно притянув мальчика к себе, он обхватил его плечи надежной рукой. Когда ребенок достаточно окреп, чтобы смотреть на него с ожиданием, он сложил их обоих в поклоне. Тобирама зажмурил глаза, и старые воспоминания - времена радости и сокрушительного, раздирающего душу горя - всплыли в его сознании. Он вздохнул и вспомнил церемониальные слова.

"Семьей, родом и кровью, я, Тобирама Сенджу, пришел умолять наше великое и почитаемое дерево предков", - произнес он и, как и четыре раза до этого, почувствовал, как природная чакра его окружения замерла: смотрит, ждет. "Я, перворожденный сын Химари Сенджу, названный в честь этих самых корней, приношу весть о радости и торжестве". Над головой зашумели листья, и содзу вдалеке затихли. "Новая жизнь, новый рост. Я приношу росток в наш сад, в наше родовое дерево. Драгоценную жизнь, чтобы любить, заботиться, защищать". Наруто покачивался на боку, тихо всхлипывая. "Я, Тобирама Сенджу, нарекаю этот росток своим кланом и родом. Я называю его своим". Он стиснул зубы, стараясь сохранить голос ясным и ровным, потому что Наруто был его и всегда будет его. "Сегодня я привожу его сюда, к нашему великому родовому дереву, чтобы поприветствовать в его маленькой жизни. Я прошу и умоляю принять его в свой род, в клан, в семью, в Сенджу".

Воздух вокруг них нагрелся до неестественной степени, тяжелый и насыщенный чакрой и жизнью. Он окутывал его и Наруто, безграничный так, как не чувствовал даже Хаширама. По старым клановым законам, затерянным в сказках и преданиях, что-то услышало его.

И оно ответило.

Над головой раздался скрип дерева, и Тобирама побудил дрожащего Наруто подняться и посмотреть на ветви.

Прямо перед их глазами выросла новая ветка, проросшая из более крупной бледной ветки. Она росла недолго, тонкая и новая, но расцвела яркими и здоровыми листьями.

Новый член их родового дерева.

На этот раз Тобирама не пытался сдержать слез, которые текли из его глаз, когда он увидел новую ветку, растущую рядом с двумя обрубленными и упавшими сучьями. На ветвях было так много шрамов, которые исчезали, прежде чем они могли прорасти новой жизнью. Но не больше.

Больше не будет, поклялся он себе, усаживая племянника, своего родственника, к себе на колени и прижимая к груди, заглушая его крики и благодарность. Больше ни одна ветка не упадет.

Эта не упадет никогда.

Он лично проследит за этим.

<http://erolate.com/book/4274/151457>